

ГОРСКАЯ А. И. — в ОГПУ

ГОРСКАЯ Александра Ивановна. Получила среднее образование. Примыкала в партии эсеров. В начале 1927 — арестована по групповому делу эсеров, приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Вятку. В мае 1929 — освобождена с ограничением проживания на 3 года (-12).

В июне 1929 — обратилась с заявлением в Президиум ОГПУ, послав копию в Помполит с просьбой о помощи.

<29 июня 1929>

«Копия

В Президиум ОГПУ

Окончившей политическую ссылку в гор<оде>
Вятке, Горской Александры Ивановны
(адрес: Вятка, ул<ица> Труда, д<ом> 44)

Заявление

Я получила известие о резком ухудшении здоровья моей матери Анастасии Семеновны Горской, дряхлой 60-ти летней старухи, живущей в селе Павах Лужского уезда Ленинградской губ<ернии>. Это тяжелое известие побуждает меня вторично обратиться в Президиум ОГПУ с настоящим заявлением и с изложением мотивов моего настойчивого желания повидаться с матерью теперь же, пока это не поздно сделать.

Получив постановление Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 20 апреля этого года о запрещении мне пребывания в ряде губерний, включая местожительство матери, я, возбудив перед ОГПУ вопрос о разрешении мне месячного свидания с родителями, избрала своим местом жительства Сибирь. Отказ Президиума в предоставлении мне прав свидания со стариками-родителями, коренными крестьянами, почти не выезжавшими из своего села, сам по себе создал у меня тяжелое и безвыходное положение. Если же добавить к этому мое, вызванное материальными соображениями, решенное прикрепление на три года в далекую Сибирь, и, главное, резкое ухудшение состояния здоровья матери, то станет ясно, что не свидание с нею теперь означает, что я не увижусь с нею никогда, т<ак> к<ак> по имеющимся у меня данным, моя мать едва ли протянет один год.

При таких условиях запрещение мне и теперь съездить на кратковременное свидание к родителям было бы непонятной жестокостью, не мотивированной никакими соображениями ни с какой точки зрения и, особенно, по отношению к больной неграмотной женщине-крестьянке, моей матери, о поездке которой ко мне, конечно, не может быть и речи.

Надеюсь, что настоящий вопрос будет разрешен внеочередным порядком и, во всяком случае, в самый краткий срок, так как 11 июля я должна, согласно заявлению Губернского Отдела ОГПУ, уже выехать на место постоянного жительства.

Одновременно я прошу телеграммой (отправленной с нарочным за 40 верст) медика села Пав, где находится моя больная мать, прислать в Москву по телеграфу медицинское свидетельство о болезни матери. Однако, ввиду крайней затруднительности срочных сообщений в той местности и вероятности чисто технических задержек при пересылке с нарочным моей телеграммы и врачебного ответа на нее, желательно, в крайнем случае, рассмотрение моего настоящего заявления и до получения указанного свидетельства.

А. Горская.

Вятка 29/VI 28 г<ода>»¹.

Осенью 1929 — Александра Ивановна уже выехала во Владивосток², дано ли было разрешение ОГПУ о поездке к матери — неизвестно.

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 253. С. 220. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 281. С. 272-273; Д. 306. С. 6-7.